

Айтуарова А. Б.,

начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, полковник полиции (Карагандинская академия МВД РК им Б. Бейсенова)

УСЛОВИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВООТНОШЕНИЙ ПО ВОЗМЕЩЕНИЮ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО НЕЗАКОННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ ОРГАНОВ, ВЕДУЩИХ ДОСУДЕБНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ

В соответствии с п. 2 ст. 13 Конституции Республики Казахстан каждый имеет право на судебную защиту своих прав и свобод. Конституция предоставляет человеку и гражданину право защищать свои права и свободы всеми не противоречащими закону способами (п. 1 ст. 13). Указанная конституционная норма предполагает свободное волеизъявление человека и гражданина в выборе законных средств охраны своих интересов, в том числе через обращение в органы следствия и прокуратуры.

В юридической литературе принято считать, что правоотношения имеют простую и в то же время сложную структуру содержания. Обязательства же из причинения вреда просты по структуре, поскольку у потерпевшего вследствие совершения правонарушения возникает одно право — требовать восстановления нарушенного абсолютного права в то состояние, в котором оно было до совершения незаконных действий, а на должника возлагается обязанность — возместить причиненный имущественный или неимущественный (моральный) вред в полном объеме. Представляется, что основное значение в обязательственном праве в качестве содержания обязательства имеет действие (*facere*)¹, 163—166.

Необходимым условием возникновения обязательств из причинения вреда является наличие самого вреда. Если нет вреда, т. е. нарушения или умаления какого-либо имущественного права или нематериального блага, то о возникновении указанных обязательств нельзя говорить уже потому, что вред не причинен, следовательно, и возмещать нечего.

Вред может выражаться в уничтожении или повреждении наличного имущества, потере прибыли, лишении или уменьшении способности потерпевшего к труду, смерти кормильца, дополнительных расходах, призванных обеспечить жизнедеятельность потерпевшего как полноценной личности (расходы по уходу, на санаторно-курортное лечение, протезирование, приобретение мотоколяски и т. д.), причинении физических или нравственных страданий. Кроме того, вред — это не только потеря или уменьшение того, что есть, но и неполучение того, что могло прирасти к имуществу, духовно обогатить личность, повысить ее общеобразовательный и профессиональный уровень и т. д. Дискомфортное состояние личности, вызванное причинением физических или нравственных страданий, — это тоже вред (моральный), который подлежит устранению и компенсации. Из этого следует, что причиненный вред должен быть возмещен в денежной или иной форме, обеспечивающей наиболее полное удовлетворение интересов потерпевшего, будь то физическое или юридическое лицо. Условия и порядок его возмещения определяются действующим законодательством.

Таким образом, наличие вреда — в сущности, единственное условие, необходимое для возникновения всех без исключения обязательств из причинения вреда. Такие условия, как противоправность поведения лица и юридически значимая причинная связь между его поведением и наступившим вредом и др., могут быть, а могут и не быть либо быть в неполном комплекте.

Заслуживают внимания и поддержки предложения о дополнении УПК РК соответствующими нормами об условиях возмещения вреда гражданину в случае его незаконного привлечения к уголовной ответственности. Такое решение облегчит гражданам практическую реализацию своих прав, будет способствовать оптимизации уголовного процесса. Анализ правоотношений, возникающих между государством и лицом, которому был причинен вред незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс, позволяет сделать вывод, что им свойственны признаки как публично-правовых, так и частноправовых отношений.

В основе правоотношений, возникающих по поводу обязанности государства возместить невинному вред, лежит институт реабилитации, фактическое и правовое начало которого — в уголовном процессе.

Возмещение вреда гражданам в случае незаконного привлечения их к уголовной ответственности неразрывно связано с задачами, стоящими перед уголовным процессом, поэтому отрывать его от породивших уголовно-процессуальных отношений и помещать в гражданско-правовую сферу неоправданно. Производство по возмещению лицу вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс, выступает продолжением уголовного процесса, соответственно, место нормам этого института должно быть определено в уголовно-процессуальном законе.

Поскольку в сфере уголовного процесса в конкретных ситуациях должностными лицами может причиняться вред процессуальными действиями, выполняемыми как с нарушением требований уголовно-процессуального закона, так и в точном соответствии с ними, с позиции наступающих вредных последствий для личности и в силу публичного характера причиняемого вреда указанные действия во всех случаях следует считать незаконными.

Ответственность государства в данном случае наступает по принципу «без вины виноватый». Более того, в силу своей специфики уголовно-процессуальная деятельность не застрахована от элементарных ошибок. Так, анализируя субъективную сторону уголовно-процессуального правонарушения, З. Ф. Коврига высказывает мнение, что наряду с виновными нарушениями уголовно-процессуального закона имеют место процессуальные правонарушения, в основе которых лежат непреднамеренность действий, добросовестное заблуждение, недостаточная подготовка², 71–86. И. С. Землянушин допускает привлечение к ретроспективной юридической ответственности за ошибку³, 7.

В любом из указанных случаев причиненный вред будет возмещаться за счет государства, так как именно оно принимает на себя ответственность за риск незаконного вовлечения в сферу уголовного преследования невиновных лиц и, соответственно, причинение им вреда. Такой вывод предопределяется сложным процессом познания фактов, имевших место в прошлом, в связи с чем ни следственную, ни судебную ошибки из практики предварительного расследования и судебной практики исключить невозможно.

Невиновность лиц, подвергшихся уголовному преследованию, устанавливается позже, по окончании предварительного расследования, а порой и после вынесения обвинительного приговора, но до этого момента к ним могут применяться меры процессуального принуждения и наказания. При этом требования конкретных уголовно-процессуальных норм чаще всего соблюдаются. Однако с точки зрения соблюдения принципа, не позволяющего привлекать к ответственности невиновного, примененное принуждение следует считать незаконным. Поэтому законодательство Республики Казахстан (гл. 4 УПК РК, Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении третьего периодического доклада о мерах, принятых Республикой Казахстан в целях осуществления Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» от 18 июня 2013 г. № 6174) определяет наступление ответственности государства за действия и решения должностных лиц правоохранительных органов и суда независимо от их вины. Требуется лишь констатация невиновности лица, привлекавшегося к уголовной ответственности.

Безусловно, исследование гражданских правоотношений, возникающих вследствие причинения вреда в сфере уголовного судопроизводства, представляет интерес не столько с точки зрения исторического развития правовой мысли по этой проблеме, сколько с позиции правовых реформ, происходящих в настоящее время. Это обусловлено следующими обстоятельствами. Во-первых, права и свободы граждан Казахстана, провозглашенные в Декларации прав и свобод человека и гражданина⁴, в дальнейшем полностью закреплены в Конституции Республики Казахстан, что соответствует общепризнанным международным сообществом стандартам прав и свобод человека. Во-вторых, нормы действующей Конституции РК являются нормами прямого действия (ст. 4). В-третьих, наряду с ранее существовавшими конституционными правами и свободами в ранг конституционного возведено право на личную свободу. Так, арест и содержание под стражей допускаются только в предусмотренных законом случаях и лишь с санкции суда или прокурора, с предоставлением арестованному права судебного обжалования (ст. 16 Конституции РК).

В свою очередь, это требует приведения отраслевого законодательства в соответствие с конституционными нормами Республики Казахстан.

Согласно действующему законодательству республики правоотношения по возмещению вреда, причиненного должностными лицами и судом при осуществлении судопроизводства в такой специфической государственно-властной деятельности, как уголовно-процессуальная, регулируются целым комплексом правовых актов (Конституцией РК, УПК РК, ГПК РК, ГК РК, КоАП РК, УК РК, УПК РК, Трудовым кодексом, указами Президента РК, нормативными постановлениями Правительства, постановлениями пленума Верховного суда РК).

Нормы вышеупомянутого комплекса нормативных правовых актов относятся к различным отраслям права, так как незаконные действия должностных лиц в сфере уголовного судопроизводства могут нарушить целый ряд субъективных прав граждан, регулируемых различными отраслями права. В связи с вступлением в законную силу Постановления пленума Верховного суда РК «О практике применения законодательства по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс» от 9 июля 1999 г.⁶ возникла проблема отраслевой принадлежности института возмещения вреда, причиненного в сфере уголовно-процессуальной деятельности. Современный институт возмещения вреда, причиненного в сфере уголовного процесса, как уже было отмечено, по отраслевой принадлежности составляющих его норм является комплексным.

В числе аргументов в пользу уголовно-процессуальной принадлежности рассматриваемых правоотношений можно назвать задачи уголовно-процессуального законодательства. Так, согласно ч. 1 ст. 8 УПК РК задачами уголовного процесса являются пресечение, беспристрастное, быстрое и полное раскрытие, расследование уголовных правонарушений; изобличение и привлечение к уголовной ответственности лиц, их совершивших; справедливое судебное разбирательство и правильное применение уголовного закона; защита лиц, общества и государства от уголовных правонарушений. Эти же задачи ставятся перед органами следствия РК. Предметом регулирования уголовно-процессуального права являются общественные отношения, складывающиеся в процессе принудительного осуществления норм материального права. М. С. Строгович отмечал, что уголовный процесс есть совокупность способов, приемов, средств, при помощи которых в каждом отдельном случае осуществляется предписание норм материального права⁷.

Таким образом, институт возмещения вреда является самостоятельным, комплексным межотраслевым институтом, состоящим из норм нескольких отраслей, поэтому формы возмещения вреда, закрепленные в различных отраслях законодательства, могут отличаться друг от друга, но суть их остается одна. Государство, являясь участником данного правоотношения, выступает как субъект ответственности за причиненный вред.

Уголовно-процессуальная природа правоотношений, возникающих вследствие причинения вреда незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, обусловлена публично-правовым характером деятельности государственных органов и должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу. В силу публично-правового характера уголовного процесса государство обязано возместить вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

Соблюдение законности государственными органами и должностными лицами при осуществлении уголовного судопроизводства — один из основополагающих принципов их деятельности.

1 Петухова А. В. Возмещение вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов и органов местного самоуправления: новое направление развития деликтных обязательств // Вестн. Нижегородск. ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2013. № 3 (2).

2 Цит. по: Годунов В. Н. Обязательства вследствие причинения вреда: общие положения // Проблемы гражданского права и процесса: Сб. науч. ст. — Гродно, 2010.

3 Землянушин И. С. За тесную связь науки и практики // Вопросы укрепления законности и устранения следственных ошибок в уголовном судопроизводстве. — М., 1988.

4 Постановление Правительства РК «Об утверждении третьего периодического доклада о мерах, принятых Республикой Казахстан в целях осуществления Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» от 18 июня 2013 г. № 617 // <http://online.zakon.kz>

- 5 Декларация прав и свобод человека и гражданина. Принята Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 г. // Ведомости СНД и ВС РСФСР. — 1991. — № 52. — Ст. 1965.
- 6 Постановление Пленума Верховного суда РК «О практике применения законодательства по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс» от 9 июля 1999 г. № 7 (с изм. и доп. от 25.06.2010 г.) // <http://online.zakon.kz>
- 7 Уголовный процесс. Практикум: Учеб. пос. / Под. ред. А. С. Таран. — М., 2016.